

Глава 18.2

Жуань Цинму посмотрел на обоих, наклонился и поднял с земли две бутылки с газировкой со льдом. «Эй, выпейте немного воды».

Фу Сонхуа сделал вид, что не видит этого, и огляделся. «Эй, а где внуки из нашего класса? Они действительно не подождали нас?»

Цинь Юань молча протянул руку и взял газировку в руке Жуань Цинму. Открутив крышку, он передал первую бутылку Фу Сонхуа.

Фу Сонхуа закатил глаза и влил бутылку себе в горло.

Фан Ли поспешно встал и неловко сказал: «Люди из вашего класса попросили нас передать сообщение, сказав, что они помогут вам едой и будут ждать вас, ребята, в столовой».

Фу Сонхуа, наконец, стал немного счастливее. Он протянул руку и обнял Фан Ли за плечи. «Пойдем, поедим. Я умираю от голода».

Лицо Фан Ли покраснело. Он хотел вырваться из захвата, но Фу Сонхуа был на 10 см выше его. Как только он обхватил его длинной рукой, он не мог даже пошевелиться.

Фу Сонхуа напряг руку и угрожающе сжал шею. «Ты все еще собираешься ему помогать? Пожалуйста, будь умнее. Он притворяется!»

Ага. Он тоже был обманут им. Несмотря на то, что он выглядел несчастным с этими его костылями, он прыгал выше и бил сильнее, чем кто-либо другой.

Если он был больным, то был ли в этом мире здоровый человек?

Фан Ли изо всех сил старался вырваться из его лап и шепотом объяснил: «Нет... Доктор сказал ему использовать костыли».

Фу Сонхуа был расстроен: «Если ты отдались от него, Лю Цзюнь и другие не станут выбирать тебя своей мишенью!»

Он был ужасно худым, как маленькая невестка, но все же не настаивал на том, чтобы держаться подальше от этой большой проблемы, Жуань Цинму. Посмотрите на его маленькое лицо; половина его уже распухла от побоев!

Цинь Юань молча взял бутылку газировки, поднял голову и сделал глоток. По его набухшему

кадыку тихо стекал пот.

Жуань Цинму опирался на костыли и шел рядом с ним.

Он открыл рот спустя долгое время: «Спасибо, ах».

Цинь Юань слабо сказал: «Нет проблем».

«Не нужно делать это в следующий раз». Жуань Цинму улыбнулся. «Я смогу уладить это сам».

Цинь Юань слегка взглянул на него краем глаза. «Ты бы пошел один, чтобы сражаться с ними? Борься с ними, пока их лица не расцвели бы всеми цветами? Только тогда можно было бы считать дело решенным? Ты действительно думаешь, что стоило бы так обращаться с этим делом?»

Жуань Цинму слегка фыркнул. «Ты же тоже не сразу вышел драться? Есть ли отличия от моего решения?»

Цинь Юань остановился и посмотрел на него. «Я не из класса и могу просто уйти после того, как драка закончится. В худшем случае мне нужно только написать эссе с самооценкой. А ты?»

Он говорил слово за словом, и в его голосе слышалось терпение. «Поскольку ты взял на себя инициативу баллотироваться на должность спортивного представителя, ты должен нести ответственность за свой долг. Даже если ты не можешь соблюдать базовую дисциплину урока физкультуры, по крайней мере, не нарушай ее. Даже если ты не можешь объединить всех, по крайней мере, не заставляйте других бить твоего одноклассника. Лю Цзюнь бьет людей, а ты умеешь только давать сдачи. Потом, когда они забрали спортивный инвентарь, тебя это волновало?»

Жуань Цинму: «.....»

Фу Сонхуа резко повернул голову и с подозрением посмотрел на Цинь Юаня.

Босс обычно дорожил своим словом, как золотом. Он, наверное, исчерпал почти недельный запас слов в этом длинном монологе, верно?

Жуань Цинму мягко прищурил свои персиковые глаза.

Уголки его глаз слегка раскосились, и он посмотрел на красивого и холодного юношу рядом с ним с фальшивой улыбкой. «Отличный ты староста, Цинь, ты не устал?»

Фу Сонхуа и Фан Ли, стоявшие перед ними, тайком навестили уши.

«Увидев Лю Цзюня таким, ты хотел побеспокоиться о несправедливости; Увидев, что кто-то слишком беден, чтобы пообедать, захотелось и о нем позаботиться. Ты заботишься о справедливости и праведности и хотел заботиться, когда другие не брали на себя ответственность».

Фу Сонхуа и Фан Ли, стоявшие перед ними, в шоке слушали. Когда их взгляды встретились, лицо Фу Сонхуа покраснело, и он неловко отпустил шею Фан Ли.

Блядь! В прошлый раз, когда Босс намекнул ему купить куриные ножки и свиные фрикадельки, этот парень это обнаружил? Он действительно увидел их насквозь!

Жуань Цинму медленно подошел к дверям столовой. Кто знал, о чем он вдруг подумал, когда на его губах появилась равнодушная улыбка. «О да, ты знаешь, как ты сейчас выглядишь?»

Цинь Юань холодно посмотрел на него и ничего не сказал.

«Очень похож на праведного и благородного молодого героя из престижной секты в сериале уся».

.....

«Староста класса, Старый Фу! Сюда. Мы помогли вам, ребята, получить хорошие блюда».

«Жуань-гэ, Фан Ли, сюда. Идите и ешьте!»

В углу столовой собралось более десяти мальчишек и хором закричали на них, вошедших в зал.

Там были некоторые из класса 1 и класса 9, которые были четко разделены на две стороны.

Цинь Юань и Фу Сонхуа сели в группе мальчиков 1-го класса. Несколько их близких друзей уже приготовили для них стол, полный еды. Одна тарелка была полна тушеной свинины в соусе, а другая — свиных ребрышек, тушеных в водорослях. Было также несколько различных овощных блюд. Весь стол был оформлен так, как будто они устраивают торжественный обед.

«Идите же. Староста и Старый Фу пострадали от наказания бегом. Быстро ешьте!» Мальчики 1-го класса злобно закричали.

Бай Цзин и остальные сидели за другим столом и так же готовили всевозможные вкусные блюда, не желая отставать. Они постоянно кричали Жуань Цинму и Фан Ли: «Жуань-гэ, иди скорее. Есть кисло-сладкие ребрышки и тушеная рыба».

Жуань Цинму сел и посмотрел на обеденный стол, лишившись дара речи. "Что это?"

Несколько мальчишек дружно закричали: «Мы устраиваем для тебя приветственный обед в честь инаугурации нового спортивного представителя!»

Бай Цзин озорно рассмеялся и понизил голос. «Также, чтобы отпраздновать поражение Лю Цзюня и других, которых избили до потери пульса».

Жуань Цинму улыбнулся. «Не только я их бил».

Несколько мальчиков почувствовали себя немного неловко. Бай Цзин прошептал: «Мн, мн. Изначально мы собираемся сесть вместе с ними, но, в конце концов,....»

Жуань Цинму взял кусок рыбы. "Что случилось?"

«В конце концов, в их классе нашелся дурак, который настоял на том, чтобы драться с нами за тушеную рыбу, сказав, что их староста любит ее, и сказал нам отказаться от нее». Хуан Я недоверчиво прошептал: «Черт, разве мы можем согласиться на это? Потом мы сели каждый на свое место».

Фан Ли тайно повернул голову и посмотрел в сторону класса 1. «Но они помогли нам....»

Хуан Я бесцеремонно ударил его: «Ты не понимаешь. Будь осторожен; может быть, они что-то замышляют».

Жуань Цинму посмотрел на сервировочную тарелку, полную тушеной рыбы, и какое-то время тупо смотрел на нее.

Затем он встал, взял тарелку и подошел к соседней группе мальчиков.

Все мальчики остановили свои палочки для еды. Некоторые соседние девушки, поглядывавшие на них, тоже округлили глаза.

Цинь Юань неторопливо повернул голову.

Пара глаз цвета персика Жуань Цинму была поднята вверх, и злоба от ударов людей только что исчезла без следа. Он наклонился, лично взял несколько кусков тушеной рыбы и положил их на тарелку Цинь Юаня.

Его голос был ярким и ясным, неся смысл, который другие не могли понять. «Угощаю тебя рыбой, Цинь Шаося».

Остальные: "....."

Цинь Юань посмотрел на него, затем опустил голову, чтобы посмотреть на рыбу на своей тарелке.

Все затаили дыхание.

Среди тишины лучший ученик открыл рот и слабо сказал: «Хочу еще; этого мало».

<http://bllate.org/book/14098/1239853>